

Невзорова Светлана Валентиновна

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С НОМИНАНТАМИ "ПЕЧАЛЬ – TRISTESSE" В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена описанию когнитивных метафор, с помощью которых возможна экспликация эмоционального концепта "ПЕЧАЛЬ – TRISTESSE" в русском и французском языках. Анализ особенностей метафорической сочетаемости номинантов эмоции дает возможность выявить ассоциативную и образную составляющие концепта и обнаружить специфические особенности интерпретации эмоционального континуума носителями разных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 131-134. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ESTIMATION METHODS OF CRANKSHAFT BEARINGS LOADING TAKING INTO ACCOUNT CRANKCASE ELASTIC PROPERTIES

Mył'nikov Aleksandr Aleksandrovich
Khozenyuk Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Technical Sciences
South Ural State University (National Research University)
mylnicov@mail.ru; hna2009@rambler.ru

In the article the methods of the crankshaft bearings loading estimation are suggested, which allow taking into account the crankcase elastic properties in respect to highly-forced internal combustion engines. The crankcase elastic properties are modelled with both linear and angular elastic elements that will allow using the suggested methods within the complex for modelling the base bearings bound systems of internal combustion engines. The results of the loading estimation of the base bearings of six-cylinder in-line engine ЧН 13/15 are presented.

Key words and phrases: base bearings; crankshaft; crankcase; bearings compliance; tribounits of internal combustion engine.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена описанию когнитивных метафор, с помощью которых возможна экспликация эмоционального концепта «ПЕЧАЛЬ – TRISTESSE» в русском и французском языках. Анализ особенностей метафорической сочетаемости номинантов эмоции дает возможность выявить ассоциативную и образную составляющие концепта и обнаружить специфические особенности интерпретации эмоционального континуума носителями разных языков.

Ключевые слова и фразы: эмоция; метафора; концепт; концептуализация; семантика.

Невзорова Светлана Валентиновна, д. филол. н.
Щецинский университет, Польша
svetlananevzorova@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С НОМИНАНТАМИ «ПЕЧАЛЬ – TRISTESSE» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

1. Введение

На современном этапе развития науки эмоции, как никогда ранее, оказываются в центре внимания физиологов, психологов, философов. Область языкознания не является исключением. Средства и способы вербального выражения эмоционального мира человека многочисленны и разнообразны. В различных языках номинанты эмоций образуют метафорические выражения, изучение которых, вне всякого сомнения, заслуживает внимания исследователей, поскольку, с одной стороны, позволяет выявить ассоциативные параметры концептуализации эмоций, а с другой – определить их национальную специфику.

Автор настоящей статьи ставит себе целью изучение особенностей метафорической сочетаемости номинантов эмоции *pechаль – tristesse* в русском и французском языках. Сравнительно-сопоставительная перспектива исследования представляется вполне оправданной, так как дает возможность обнаружить специфические особенности интерпретации эмоционального континуума носителями русского и французского языков.

2. Метафора, эмоция и эмоциональный концепт

Прежде чем перейти к анализу интересующих нас метафорических выражений, необходимо уточнить некоторые ключевые понятия. Хорошо известно, что изучение метафоры имеет долгую лингвистическую традицию. Однако в рамках настоящей статьи не представляется возможным осветить существующие на сегодняшний день теории метафоры [9]. Отметим лишь, что все исследования основываются на одной общей идее, идущей от Аристотеля, – идее метафорического переноса. Обычно метафора рассматривается как слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Вместе с тем, некоторые исследователи отмечают, что метафора не просто сравнивает, она уподобляет одно другому, и в этом смысле является не поверхностной, а глубинной семантической структурой. В связи с этим более правомерным при изучении эмоций кажется когнитивный подход в определении метафоры. С позиции когнитивной теории метафора лежит вне языка, в мысли, в воображении, являясь прозаическим или поэтическим выражением, где слово (или несколько слов), являющееся концептом, используется в непрямом значении, чтобы выразить концепт, подобный данному. Согласно исследованиям Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют

метафоры в понятийной системе человека» [10, р. 203]. По мнению В. Н. Телия, когнитивная метафора является призмой, через которую носители языка совершают акт мировидения [6, с. 178]. Когда мысль сталкивается с препятствиями, касающимися её вербальной объективации, человек обращается к уже имеющемуся багажу собственных представлений и знаний, пытаясь применить их к тому новому, что он пытается постичь, обращаясь тем самым к аналогии. В данном случае проявляется когнитивная функция метафоры. Метафора обеспечивает познание через уже познанное и фиксирует его в языковых единицах. Таким образом, метафора – это, прежде всего, способ концептуализации ненаблюдаемых явлений в терминах наблюдаемых. Результатом концептуализации того или иного континуума (в нашем случае эмоционального) является метафорический концепт – абстрактный ментальный образ, реализуемый на уровне языка и речи посредством метафорических выражений.

Эмоция с лингвистической точки зрения может быть определена как абстрактная категория, концептуализация которой осуществляется посредством метафорической проекции уже имеющихся концептуальных структур, основанных на личном и коллективном опыте индивида [8, р. 192]. Иначе говоря, в сознании носителя языка эмоция фиксируется как эмоциональный концепт – этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, оценку и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека [4, с. 60].

Лексемы, номинирующие эмоциональный концепт, выступают важным способом хранения информации об эмоции в сознании индивида. Анализ лексикографических данных [1-3; 5; 7; 11-13] позволяет выделить ряд синонимических средств, репрезентирующих эмоциональный концепт *печаль* – *tristesse*. Роль доминанты, а, следовательно, и ядра соответствующего концепта в русском языке выполняет лексема *печаль*, во французском – *tristesse*. Данные лексемы наиболее удовлетворяют основным признакам доминанты ряда – характеризуются высокой частотностью, простым семным составом и стилистической нейтральностью. Ближайшую периферию исследуемого концепта составляют лексемы *грусть*, *тоска*, *уныние* (в русском синонимическом ряду) и *chagrin*, *mélancolie* (во французском синонимическом ряду).

3. Типы когнитивных метафор

Выделенные номинанты эмоции характеризуются активной метафоризацией в обоих языках. Метафоры, являющиеся наиболее продуктивными, могут быть представлены следующими типами:

1) Печаль – *tristesse* есть пространство

Данный тип метафоры представлен сочетаниями, основанными на персонификации. Номинант эмоции выступает в качестве субъекта, наделенного способностью передвигаться в пространстве и совершать различные физические действия: *печаль поселилась во мне; тоска нашла на меня; на него пала тоска; тоска осталась; тоска/грусть подкатила к сердцу; тоска начала покидать; подкралась грусть; ввал в тоску; la tristesse lui entra dans le cœur, la tristesse chantait dans son âme*. Интересно отметить, что подобные метафорические сочетания, представленные активными моделями, оказываются довольно продуктивными в русском языке, тогда как во французском встречаются спорадически. Однако в обоих языках анализируемые структуры характеризуются наличием формальных лексических указателей со значением пространства либо направления движения – предлогов *в(о)*, *к*, *на*, *dans*, *à*. Пространственная метафора может быть также представлена и пассивными моделями, где номинант эмоции является объектом действия: *вызвать тоску; engendrer la mélancolie; s'enfermer dans son chagrin; s'abandonner à la tristesse; tomber dans une tristesse; se laisser aller à la mélancolie*. Отметим, что такие структуры обладают высокой частотностью употребления во французском языке. Анализ фактологического материала позволяет констатировать широкое распространение во французском языке так называемых адъективных метафорических сочетаний, в которых рассматриваемый эмоциональный концепт осмысливается как открытое либо закрытое, либо глубокое пространство: *une tristesse infinie; les vastes chagrins; une extrême tristesse; une tristesse profonde; un profond chagrin*. В русском языке аналогичные сочетания также возможны, однако они не так частотны: *глубокое уныние, глубокая тоска/печаль*.

2) Печаль – *tristesse* есть груз

Рассматриваемый концепт является общим для французского и русского языков. Эмоция обычно изображается как тяжелая ноша, груз: *нести в сердце печаль; тащить с собой свою тоску; porter une tristesse sur son visage; la tristesse / le chagrin pèse sur...; la tristesse / la mélancolie accablante, insupportable; le cœur lourd de chagrin*. Вместе с тем, в подобных метафорических сочетаниях не исключен нюанс положительной коннотации: *легкая грусть; la tristesse légère*.

3) Печаль – *tristesse* есть контент

Согласно исследованному материалу наиболее продуктивной в двух лингвокультурах оказывается метафора, концептуализирующая эмоцию печали как некое содержимое, которое заполняет какой-либо резервуар, сосуд либо пространство: *грусть охватила/овладела; тоска копится в...; полный грусти/тоски; remplir d'une grande tristesse/chagrin; plein d'une tristesse; le cœur gonflé de chagrin*. Однако самыми частотными являются сочетания, в которых эмоция ассоциируется с водой, жидкостью: *излить свою печаль/тоску; ополить чистой печалью; прилив нежной грусти; нахлынувшая печаль; юдоль печали; déverser sa tristesse; un chagrin clapote dans les yeux; une vague de tristesse / de chagrin; un flot de tristesse*.

4) Печаль – *tristesse* есть *животное*

В сознании русских и французов эмоциональный концепт *печаль – tristesse* может быть представлен как опасное животное: *тоска загрызла; le chagrin ronger; être en proie à la mélancolie / à la tristesse / au chagrin*. Нельзя не отметить, что во французском языке все выделенные нами номинанты эмоции активно метафоризируются, тогда как в русском языке только лексема *тоска* используется в метафорическом сочетании, представляющим образ животного.

5) Печаль – *tristesse* есть *разрушающая сила*

Результатом концептуализации эмоции *печаль – tristesse* является концепт *разрушающая сила*, реализуемый в интересующих нас языках посредством многочисленных и разнообразных метафорических выражений. Так, представление о печали как о разрушающей силе дополняется образом острого, режущего предмета: *печаль пронзила мне лицо; острая тоска; пронзительная грусть; une tristesse perçante/pénétrante; une si poignante mélancolie*. К характерным качествам изучаемой эмоции относится способность мучить, терзать, оказывать негативное, угнетающее влияние на состояние человека: *печаль терзает душу; снедает/мочит сердце; тоска мучит/сжимает сердце; être harcelé de tristesse; la tristesse ruine la santé*. В языковом сознании индивида печаль – *tristesse* нередко ассоциируется с болезнью и даже со смертью: *болезненная/щемлящая/мучительная грусть; боль от тоски; смертельная тоска, умереть от тоски; tristesse malade/mortelle; la tristesse comme la mort*. Наряду с выявленными сходствами в концепте *разрушающая сила* находит отражение и национальная специфика русского и французского народов. Для носителей французского языка эмоциональный концепт печаль – *tristesse* оказывается связанным с представлением о борьбе, конфликте, что совершенно не свойственно русской концептосфере: *être envahi d'une grande tristesse*. Русские уподобляют эмоцию печали вредной разрушающей субстанции – яду: *отравляющая душу тоска*. Французы сравнивают печаль с горькой, невкусной пищей, которая, очевидно, не доставляет удовольствия, но и не обладает деструктивной способностью: *mélancolie amère/âpre; un amer chagrin*.

6) Печаль – *tristesse* есть *природное явление*

В основе данного концепта лежит аналогия эмоции с каким-либо атмосферным явлением, метеорологическим событием, природной стихией. Концепт *природное явление* занимает особое место в концептосфере как русского, так и французского народов, так как анализ его образной составляющей дает возможность вскрыть специфические особенности интерпретации эмоционального континуума носителями разных языков. Общей в обоих языках является ассоциативная связь печали – *tristesse* с ветром: *навевать грусть, развеять/разогнать тоску; мимолетная грусть; dissiper la mélancolie / la tristesse; distraire le chagrin*. Помимо этого, носители русского языка нередко видят в печали природную стихию воздуха: *буря печали вдруг поднялась в его душе*. Французы предпочитают связывать эмоциональный концепт печали со стихией огня: *un chagrin cuisant*. В русской языковой культуре эмоцию печаль принято уподоблять легкой дымке, пелене, туману: *легкая грусть, словно дымкой, обволакивала его сердце; пусть печаль не затуманит глаз*. Во французской лингвокультуре в аналогичных сочетаниях печаль представлена как некая материальная субстанция: *une tristesse dense; un voile de tristesse; la tristesse légère enveloppe son cœur; les yeux voilés de tristesse*.

В заключение хотелось бы отметить специфическое соотношение эмоционального концепта *печаль* с цветовой парадигмой. В русской лингвокультуре номинанты печали – *tristesse* традиционно ассоциируются с зеленым цветом: *тоска зеленая*; французы же предпочитают связывать номинанты данной эмоции с прилагательным *черный*: *chagrin noir*. Общей, однако, для носителей разных языков оказывается связь эмоции с отрицательными коннотациями: *зеленый* может означать печаль, горе, досаду; *черный* – цвет смерти и зла.

С другой стороны, наблюдения над фактологическим материалом показывают, что эмоция печали, являясь отрицательной по своему определению, может быть связана и с положительными коннотациями в языковом сознании индивида. Этот факт подтверждается наличием в обоих языках адъективных (и субстантивных во французском языке) двухкомпонентных метафор: *светлая/тихая грусть; сладкая грусть/тоска; мечтательная/нежная/теплая/торжественная грусть; tristesse limpide; mélancolie douce, attendrissante, rêveuse, voluptueuse; les délices de la mélancolie*. Почти во всех приведенных примерах номинанты эмоции сопровождаются атрибутивными прилагательными, яркими эпитетами, способными дать оценку исследуемому фрагменту действительности.

4. Заключение

Подводя итог вышеизложенному, заметим, что предложенный анализ – далеко не исчерпывающий и представляет собой попытку определения и описания наиболее продуктивных типов когнитивной метафоры, репрезентирующей многомерный концепт *печаль – tristesse*. Изучение метафорических сочетаний номинантов эмоции, думается, дает возможность найти релевантную характеристику для переживаемого чувства, открыть новые грани в структуре самого эмоционального концепта и его составляющих. Следует также подчеркнуть, что метафоры, объективирующие эмоциональный концепт, отражают его многоаспектность: ассоциации, образы, оценки окружающей действительности, ценностные ориентиры, социальные и культурные трансформации.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка.** СПб.: Норинт, 2000.
2. **Ганшина Г. А.** Французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1987.
3. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) [Электронный ресурс]. URL: <http://vidahl.agava.ru/> (дата обращения: 15.11.2013).
4. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
5. **Словарь синонимов русского языка.** М.: Русский язык, 1986.
6. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1998. 314 с.
7. **Щерба Л. В., Матусевич М. И.** Русско-французский словарь. М.: Русский язык, 1983.
8. **Augustin M., Bouchoueva E.** Les collocations métaphoriques des noms de colère en français, russe et polonais // Le lexique des émotions. Grenoble: ELLUG; Université Stendhal, 2009. P. 191-205.
9. **Bordas E.** Les chemins de la métaphore. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. 128 p.
10. **Lakoff G., Johnson M.** Les Métaphores dans la vie quotidienne. Paris: Minuit, 1985. 256 p.
11. **Le nouveau Petit Robert de la langue française.** Paris: Le Robert, 2007.
12. **Le Trésor de la langue française informatisé** [Электронный ресурс]. URL: <http://atilf.atilf.fr/tlfi.htm> (дата обращения: 15.11.2013).
13. **Petit Larousse illustré.** Paris: Larousse, 1979.

**METAPHORICAL EXPRESSIONS WITH COMPONENTS “ПЕЧАЛЬ – TRISTESSE”
IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES**

Nevzorova Svetlana Valentinovna, Doctor in Philology
University of Szczecin, Poland
svetlananevzorova@yandex.ru

The article is devoted to cognitive metaphors description, with which help the explication of the emotional concept “ПЕЧАЛЬ – TRISTESSE” is possible in the Russian and French languages. The analysis of the metaphorical combinative power peculiarities of the emotion denominations allows revealing the associative and figurative components of the concept and finding out the specific peculiarities of emotional continuum interpretation by the bearers of different languages.

Key words and phrases: emotion; metaphor; concept; conceptualization; semantics.

УДК 793.31:7.067(477)

Искусствоведение

В статье рассматривается украинское народное хореографическое искусство как способ формирования национально-ориентированной личности. В качестве инструмента анализа была выбрана теория поколений американских ученых В. Штрауса и Н. Хоува. На основе социологического опроса, проведенного среди участников и руководителей народных хореографических коллективов, были выявлены основные расхождения в понимании роли народного хореографического искусства как способа формирования национально-ориентированной личности, объясняемые разницей базовых ценностей, специфичных для каждого поколения.

Ключевые слова и фразы: украинское народное хореографическое искусство; национально-ориентированная личность; теория поколений Штрауса-Хоува; базовые ценности; социокультурные функции народного хореографического искусства.

Нечитайло Владимир Степанович

*Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Украина
volodimirnechitaylo@ukr.net*

**УКРАИНСКОЕ НАРОДНОЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
(В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ ШТРАУСА-ХОУВА) ©**

Культурный глобализм, для которого центральной идеей является принцип универсализма на основе унифицированного набора оптимальных культурных ценностей, в обществах с глубоко укорененными национальными традициями воспринимается весьма неоднозначно. Национальные государства в условиях растущей интеграции в мировые экономические, политические, информационные системы испытывают немалое давление, в результате приводящее к разрушению целостности национальных культур, традиционных ценностей, изменению национальной идентичности. Часто поднимается вопрос потери национально-культурной самобытности народов, вытеснения духовных структур традиционных культур под давлением